

Клоун. Максим Горький gorkiymaxim.ru

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://gorkiymaxim.ru/> Приятного чтения!

Клоун. Максим Горький

Однажды, проходя коридором цирка, я заглянул в открытую дверь уборной клоуна и остановился, заинтересованный им; в длинном сюртуке, в цилиндре и перчатках, с тростью под мышкой, он стоял перед зеркалом и, ловкою рукой красиво приподнимая цилиндр, раскланивался со своим отражением на стекле.

Заметив в зеркале мое удивленное лицо, он быстро обернулся ко мне и сказал, улыбаясь, указывая пальцем на свое лицо и в зеркало:

- Я-я! Да?

Потом отодвинулся в сторону, его отражение в зеркале исчезло, он медленно провел рукою по воздуху и снова сказал:

- Ньэт я! Понимайт?

Я не понял этой игры, смутился и ушел, сопровождаемый его тихим смехом, но с этого момента клоун стал необычно и тревожно интересен для меня.

Был он англичанин, средних лет, с темными глазами, очень ловкий и забавный на арене, посреди черной воронки цирка. Его гладкое сухое лицо казалось мне значительным и умным, а звонкий голос всегда звучал для меня насмешливо, почти неприятно, когда клоун, играя на опилках арены, точно большой кот, выкрикивал искаженные русские слова.

После поклонов перед зеркалом я начал следить за ним, вертелся в антрактах перед узенькой дверью его уборной, наблюдая, как он мажет белилами свое лицо или стирает краски с него, сидя перед зеркалом. Что бы он ни делал - он всегда разговаривал сам с собою или напевал, присвистывая, какую-то песню, всегда одну и ту же.

Я видел, как он в буфете пил водку маленькими глотками, и слышал, как спрашивает буфетчика:

- Кторри шас?

- Двенадцатого десять.

- О, этот трудни. Ньэт трудни - оддин, дува, тири, чертири! Сами лёкки - чертири!

Он бросил на цинк стойки серебряную монету и пошел на улицу, напевая:

- Тири - чертири, тири - чертири...

Гулял он всегда один, а я ходил за ним, как сыщик, и мне казалось, что этот человек живет особенной, таинственной жизнью и смотрит на всё так, как я никогда не сумею. Иногда я пробовал представить себя в Англии; никем не понимаемый, страшно чужой всему, оглушенный могучим шумом незнакомой жизни, сумел бы я жить, так же спокойно улыбаясь, в дружбе только с самим собою, как живет этот крепкий, стройный щеголь?

Я выдумывал разные истории, в которых англичанин играл роль благородного героя, уснащал его всеми известными мне достоинствами и любовался им. Он напоминал мне людей Диккенса, упрямых в злом и добром.

Как-то днем, проходя по мосту через Оку, я увидел, что он, сидя на краю одного из плашкоутов, удит рыбу; я остановился и смотрел на него до поры, пока он не кончил ловлю. Вытаскивая на крючке ерша или окуня, он брал его в руку, подносил к своему лицу и свистел тихонько в нос рыбе, а потом, осторожно сняв ее с крючка, бросал в воду. Надевая червяка, он что-то говорил ему, а когда из-под моста выплывала лодка, клоун снимал шапочку без козырька и любезно кланялся незнакомым людям, а когда ему отвечали - делал страшно удивленное лицо, раскрыв рот, высоко приподнимая брови. Вообще он умел и, видимо, любил забавлять себя.

Другой раз я видел его на горе, в садике около церкви Успенья; он смотрел на ярмарку, клином врезанную между Волгой и Окой, держал в руках трость и, перебирая по ней пальцами, как по флейте, тихонько насвистывал. С ярмарки и с Волги всплывал в жаркое небо глухой, спутанный шум чужой жизни. По грязной воде, по радужным пятнам нефти тяжело ползали пароходы, баржи, лодки, доносился свист и скрежет железа, чьи-то широкие ладони мощно и часто хлопали по воде, а вдали, за лугами, горели леса и в дымном небе неподвижно стояло тускло-красное солнце, лишенное лучей, плешивое.

Постукивая палкой по стволу дерева, клоун запел, тихонько и молитвенно:

- Оун, доун, лоун, дир...

Лицо его было грустно и серьезно, брови сдвинулись; странные звуки песни вызвали у меня какое-то боязливое настроение, - мне захотелось проводить этого человека домой, на ярмарку.

Вдруг откуда-то явилась сердитая шершавая собака. Она прошла мимо клоуна, села в двух шагах от него на пыльной траве и, протяжно зевнув, покосилась на него, - клоун выпрямился и, приложив трость к плечу, прицелился в собаку, как из ружья.

- Урр, - тихонько зарычала собака.

- Рр - гау! - ответил клоун на хорошем собачьем языке. Собака встала и обиженно ушла, а он оглянулся и, заметив меня под деревом, дружески подмигнул мне.

Он был одет щегольски, как всегда, - в длинный серый сюртук и такие же брюки, на голове блестящий цилиндр, на ногах красивые ботинки. Я подумал, что только клоун, одевшись по-барски, может вести себя на улице, как мальчишка. И вообще мне казалось, что этот человек, чужой всем, лишенный языка, чувствует себя так свободно в суете города и ярмарки лишь потому, что он - клоун.

Он ходил по панелям, как важная персона, никому не уступая дороги, сторонясь только перед женщинами. И я видел, что, когда кто-либо в толпе касался его локтем или плечом, он всегда, спокойно и брезгливо, что-то смахивал рукою в перчатке с того места, которого коснулся чужой. Серьезные русские и иные люди толкались беззаботно и, даже наскакивая на нос друг другу, - не извинялись, не приподнимали картузов и шляп вежливым жестом. В походке серьезных людей было нечто слепое, обреченное, - всякий ясно видел, что люди торопятся и у них нет времени уступить дорогу другим.

А клоун гуляет беззаботно, как сытый ворон на поле битвы, и мне кажется, что он своей вежливостью хочет смутить и уничтожить всех на своем пути. Это - или, может быть, нечто другое в нем - неприятно задевало меня.

Разумеется, он видел, что люди грубы, понимал, что они походя оскорбляют друг друга грязной бранью, - не мог он не видеть и не понимать этого. Но он проходил сквозь потоки людей на панелях, как будто ничего не видя, не понимая, и я сердито думал:

"Притворяешься, не верю я тебе..."

Но я счел себя положительно обиженным, заметив однажды, как этот щеголь помог встать пьяному, которого опрокинула лошадь, поставил его на ноги и тотчас, сняв осторожными движениями пальцев свои желтые перчатки, бросил их в грязь.

Парадное представление в цирке кончилось позднее полуночи. Был конец августа; из черной пустоты над однообразными рядами зданий ярмарки сыпался мелкой стеклянной пылью осенний дождь. Мутные пятна фонарей таяли в сыром воздухе. По избитой мостовой гремели колеса пролеток, орала толпа дешевой публики, вытекающая из боковых дверей цирка.

Клоун вышел на улицу одетый в длинное мохнатое пальто, в такой же мохнатой фуражке на голове, с тростью под мышкой. Взглянув вверх, в темноту, он вынул руки из карманов, поднял воротник пальто и, как всегда, не торопясь, но спорыми шагами пошел через площадь.

Клоун. Максим Горький gorkiyamaxim.ru

Я знал, что он живет в номерах недалеко от цирка, но он шел в сторону от своей квартиры.

Я шагал за ним, слушая, как он насвистывает.

В лужах, среди камней мостовой, тонули отблески огня, нас обгоняли черные лошади, хлюпала вода под шинами колес, из окон тракторов буйными потоками лилась музыка, во тьме визжали женщины. Начиналась беспутная ночь ярмарки.

По панелям уточками плыли девицы, заговаривая с мужчинами, - голоса хриплые, отсыревшие.

Вот одна из них остановила клоуна; басом, точно дьякон, позвала его с собой, - он отступил, выдернул трость из-под мышки и, держа ее, как шпагу, молча направил в лицо женщины. Ругаясь, она отскочила в сторону, а он, не ускоряя походки, свернул за угол, в пустынную улицу, прямую, как струна. Где-то далеко впереди нас хохотали, шаркали ногами по кирпичу тротуара, болезненно взвизгивал женский голос.

Два десятка шагов - и я увидел при тусклом свете фонаря, что на панели возятся, играя с женщиной, трое рядских сторожей, - обнимают ее, мнут и тискают, передавая с рук на руки друг другу. Женщина взвизгивает, точно маленькая собачка, спотыкается, качаясь под толчками здоровых лап, и панель во всю ширину занята возней этих темных, сырых людей.

Когда клоун подошел вплоть к ним, он снова вынул трость из-под мышки и снова стал действовать ею, как шпагой, быстро и ловко направляя в лица сторожей.

Они - зарычали, тяжело топя ногами по кирпичу, но не давая дороги клоуну, потом один из них бросился ему под ноги, глухо крикнув:

- Хватай!

Клоун упал; мимо меня стремглав пронеслась растрепанная женщина, одергивая на бегу юбки и хрипя:

- Псы... Сво-очь...

- Вяжи, - командовал кто-то свирепым голосом. - Аг-га, ты палкой?

Клоун звонко крикнул какое-то чужое слово, - он лежал на панели вниз лицом и бил каблуками по спине человека, который сидел верхом на его пояснице, скручивая ему руки.

- О-о, дьявол! Поднимай его! Веди!

Прислонясь к чугунной колонне, поддерживавшей крышу галереи, я видел, как три фигуры, плотно сомкнувшись во тьме, уходят в сырую тьму улицы, уходят медленно и покачиваясь, точно ветер толкал их.

Оставшийся сторож, присев на корточки, зажег спичку и осматривал панель.

- Тиша! - сказал он, когда я подошел, - не наступи на свисток, свисток я потерял... Я спросил:

- Кого это повели?

- Так, какого-то...

- А за что?

- Стало быть - надо...

Мне было неприятно, обидно, а все-таки, помню, я подумал, торжествуя:

"Ага?"

Через неделю я снова увидел клоуна, - он катался по арене пестрым котом, кричал,

Клоун. Максим Горький gorkiymaxim.ru

прыгал.

Но мне показалось, что он "представляет" хуже, скучнее, чем раньше.

И, глядя на него, я чувствовал себя в чем-то виноватым.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://gorkiymaxim.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!